

СЕРЬЕЗНАЯ ИГРА В КУКЛЫ

Все мы родом из детства. А если быть точнее, то не просто из детства, а из тех сказок, которыми зачитывались в нежном возрасте. У актеров театра кукол нежный возраст продолжается всю жизнь — уже будучи вполне взрослыми людьми, они продолжают любить и перечитывать сказки. А самые любимые не только перечитывают, но и оживляют на сцене. Иногда — с детской легкостью и непосредственностью, буквально по буквам, а иногда — глядя на них с высоты собственного опыта, переосмыслив и пропустив сквозь собственные жизненные взгляды чужой сказочный сюжет. Именно так и появился в **Курском театре кукол** авторский спектакль **Игоря Семяновского «Огниво»** по мотивам сказок **Ганса Христиана Андерсена**.

Семяновский — актер с более чем двадца-

тилетним стажем, сыгравший на сцене театра множество ролей, знающий специфику театра вдоль и поперек. В режиссерском кресле тоже не впервые, в действующем репертуаре значатся три его спектакля — **«Золотой цыпленок»**, **«Ладушки»**, **«А Колобок гулять выйдет?»**. Последний, кстати, по собственной пьесе. Над одним из трех спектаклей Игорь Витальевич работал и как композитор. И все же, даже при таком разнообразном театральном опыте, **«Огниво»** выглядит как вызов самому себе. Драматургия, художественное и музыкальное оформление, режиссура — обязанности четырех, а то и более разных людей взяты в одни руки. Как правило, при таком раскладе рождаются очень личные, очень своеобразные спектакли, вызывающие либо восторги, либо споры. Игорю Семяновскому

«Огниво»

совершенно точно удалось сохранить особое волшебство с налетом не детской тоски, присущее всем текстам одинокого датского сказочника (до скончания жизни Андерсен так и не обзавелся семьей и потомством), и органично дополнить эту историю собственными поворотами сюжета, которые в итоге полностью меняют историю о солдате и старом огниве.

Парадокс «Огнива» в удивительной эволюции, которая происходит прямо на глазах у зрителя. Спектакль будто взрослеет с каждой минутой своего существования. Начинаясь как традиционная сказка для детей младшего школьного возраста, к середине он вырастает в зрелище, интересное среднему и старшему школьному звену, а ближе к концу — в психологическую драму с очень взрослыми вопросами и открытым финалом. Именно поэтому спектакль, поставленный по мотивам известной детской сказки, после долгих споров и обсуждений

получил возрастное ограничение 12+. Главную музыкальную тему спектакля Игорь Семяновский назвал «Страсти по Солдату», что сразу вызывает ассоциации и с баховскими «Страстями по Матфею» и с фильмом Мэла Гибсона «Страсти Христовы». И чем ближе к финалу спектакля подбираться зритель, тем очевиднее становится неслучайность этих ассоциаций.

Но, каким бы интересным и необычным не был замысел спектакля, чуда не случится без удачно подобранного актерского состава. «Огниву» есть чем похвастаться — чего стоит один только Король (он же Солдат) в исполнении **Юрия Лисняка**. На протяжении часа Лисняк — единственный актер, играющий живым планом, без куклы. Он начинает и закатывает спектакль, его живые глаза видят зрители, он является главным рассказчиком и, по сути, центром всего происходящего. О том, какого высокого класса этот актер, может свидетельствовать

Сцена из спектакля

Ю. Лисняк в спектакле «Огниво»

хотя бы сцена мгновенного преобразования старика Короля в молодого Солдата. Никаких ухищрений, ни капли грима — у Юрия Лисняка богатая мимика, хороший голос, и он прекрасно владеет и тем, и другим. Вот Король загнан собственным взбунтовавшимся народом в отдаленную комнату замка, вот он натывается на старый солдатский мундир, секунда — и уже совсем другой человек, молодой и энергичный, натягивает на себя солдатскую форму и распевает песни. Окружающие предметы оживают, услужливо помогая Королю-Солдату вспомнить дела давно минувших дней. И распахиваются дверцы платяного шкафа, пропускают кукольных короля и королеву, родителей прекрасной принцессы Анны, и в окне образовывается дупло огромного дерева, а старинный камин вспыхивает сам собой. Кстати, работа цехов театра (мастера кукол и декораций **Г. Шолупов, А. Щитиков, Е. Ласкина, Е. Орчикова, И. Сапрыкина, О. Кельина**) заслуживает отдельной волны комплиментов — камин в комнате принцессы невозможно отличить от настоящего, а искусно выписанные узоры на витражном

окне можно рассматривать часами.

Кукольный король Витольд Девятый (**Р. Евстигнеев**) сказочно безволен и даже говорит с каким-то заискивающе-извиняющимся оттенком в голосе. Его супруга (**Е. Печуренко**) — дама властная и расчетливая, да еще и наделенная стараниями актрисы почти змеиными интонациями. Принцесса Анна (**Е. Костина**), та самая, которой придворная ведьма когда-то нагадала брак с солдатом, являет собой полную противоположность обоим родителям — она свободолюбива, упряма и мечтательна. За что, собственно, и платится заточением в башне замка. Одна из самых красивых визуальных сцен спектакля — Анна, маленькая кукольная девочка, запертая в птичью клетку, тоненьким голоском выводящая наивную песенку: «В черном сапоге, на одной ноге я стою пред комнаткой твоей...» (стихи **О. Берггольц**).

История начинается так же, как у Андерсена: суженый Анны, точнее, его кукольная ипостась, солдат Нильс (**В. Козлов**), у огромного дерева знакомится с Ведьмой (**С. Рякин**) и, поддавшись на ее уговоры, со-

глашается спуститься в пещеру за старым огнивом. Там его встречают собаки (Р. Евстигнеев, Е. Печкуренко, В. Харитонова) — в версии Курского театра кукол это тройка разнопородных симпатичных псов с горящими глазами и лапами, полными золотых монет. С помощью огнива солдату удастся приручить собак. И вновь по канве старой сказки — богатство и три свидания со спящей принцессой. Поскольку Андерсен не вдавался в описательные подробности встреч солдата и принцессы, Игорь Семяновский придумал свою версию. Первый сон принцессы — знакомство с Нильсом в яблочном саду — сразу же вызывает ассоциации с библейской историей. Вторая встреча знаменуется полетом на воздушном шаре, буквальной попыткой улететь от всех проблем, стоящих перед уже полюбившими друг друга молодыми людьми. И третий, самый страшный сон, который наслала коварная Ведьма в наказание за присвоенное Нильсом огниво — море, буря, небольшой кораблик, накрываемый со всех сторон волнами. За всеми сценами из угла сцены наблюдает Живой Солдат, и лишь в последнем сне он включается в происходящее, ведет стихотворный диалог с призрачной принцессой, убеждая ее не бояться бурь, гроз и происков Ведьмы, ведь не может быть, чтобы они не смогли сбежать и сохранить друг друга. Но убеждать не удастся. Ни во сне, ни наяву.

Дальше у Андерсена Нильса ждет камера. Игорю Семяновскому это обстоятельство кажется слишком простым, и к заточению он добавляет еще и страшный выбор, предлагаемый Ведьмой Солдату: его жизнь в обмен на отречение от возлюбленной. Не будет пробегающего мимо мальчишки, не будет спасительного огнива, потому что оно утонуло в пучине морской. Все просто — жизнь или любовь. А так как одно невозможно без другого, выбора просто нет. Любопытно, что клетку, в которой его позже будет пытаться невозможным выбором Ведьма, солдат готовит для себя сам — из старой детской кроватки принцессы. Так же, как мы сами частенько мастерим в своей голове тюрьму из воспоминаний и мучаем себя несказанными

«Огниво». Сцена из спектакля

словами, непройденными шагами и упущенными возможностями.

В итоге «Огниво» получилось спектаклем-перевертышем, обманкой, которая манит с афиши знакомым с детства названием, но на сцене оборачивается совсем другой, более неоднозначной историей. Ведь если подумать: о чем «Огниво» Курского театра кукол? Кто-то скажет: «Конечно, о возможности выбора!» и будет прав. Кто-то возразит: «О вечной любви!» — и тоже не ошибется. И о постоянном человеческом одиночестве, и о грехах и страшной за них расплате, и об искушении и силе духа. В общем, о маленьком человеке с его большими страстями. О нас с вами. Вот такая игра в куклы.

Кристина ТАШИЛОВА